

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Тхоржевская Т.Д.

Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев

Вопрос методологических основ образования никогда не теряет своей актуальности, тем более в периоды социальных перемен. В украинском и российском обществе этот вопрос обострился в связи с обретением независимости после распада СССР, и с тех пор остается не вполне разрешенным, а значит, не теряет своей актуальности.

В нашей статье речь пойдет о той особенной роли, которую в развитии педагогической науки и становлении педагогического образования в Украине XIX столетия сыграли представители научной школы Киевской духовной академии. Следует подчеркнуть, что в свете насущной проблемы объединения научных усилий светских и церковных педагогов в современной Украине эта тема является важной. Сегодня в стране возрастает интерес к церковному педагогическому наследию: в нем ищут ответы на современные вопросы, в частности, насколько органичным может быть синтез церковного и научного педагогического опыта; в какой степени возможно при воспитании подрастающего поколения, подготовке будущих учителей использовать традиционные церковные подходы.

Похожие вопросы стояли перед педагогами Российской империи начала XIX ст., с той только разницей, что общество и воспитание в нем было неотделимо от церкви, а значит, главным вопросом было: следует ли и в какой степени следует использовать опыт светской педагогической науки.

Как показывает наше исследование, импульс к общему развитию теории воспитания в XIX ст. исходил от представителей секуляризованной педагогической науки, что в то время в ортодоксальных кругах воспринималось крайне негативно. В связи с этим особое значение имели образовательные традиции Киево-Могилянской академии, оказавшие колоссальное влияние на весь ход развития образования в Украине и России. Эти традиции формировались под влиянием общеевропейских тенденций, идей Возрождения, Реформации, Просвещения и были тесно связаны с развитием религиозной мысли неправославных конфессий, выходом разума из-под контроля религии.

Киевская духовная академия, возникшая в 1819 году, стала преемницей Киево-Могилянской академии и ее традиций. Представители научной школы академии, а именно, философы О.М. Новицкий, С.С. Гогоцкий, П.Д. Юркевич; богословы М.А. Олесницкий, Н.К. Маккавейский, сыграли особенную роль в развитии педагогической науки, становлении педагогического образования в Украине и России XIX ст.

Для лучшего понимания мировоззренческой направленности названных деятелей КДА следует вспомнить основоположника философской школы академии протоиерея И.М. Скворцова, в котором соединялось глубокое знание

античных и современных западноевропейских философов с признанием христианства основополагающим фундаментом философии. По мнению Ф. Титова: «Его философия отличалась от философии, которую знала наша старая Академия (Киево-Могилянская академия – *T. T.*), где властвовал Аристотель и Платон, тем, что она была христианской по своему содержанию и духу» [20, 371]. Его курс охватывал историю философии, логику, психологию, метафизику и моральную философию. По нашему мнению, заложенный И.М. Скворцовым в его учениках широкий философский кругозор и христианский иммунитет делал их невосприимчивыми к чужеземным «мудрствованиям», и вместе с тем верными православию.

Становление общепедагогической подготовки в университетах Украины первой половины XIX ст. украинские исследователи связывают с преподаванием философских дисциплин. И именно прот. Скворцов и его ученики: О.М. Новицкий, Ф. Арсеньев преподавали философские науки в Киевском императорском университете св. Владимира с первых лет его существования. Педагогические знания были органической частью философских знаний, и передавались несколькими путями, в частности они стали составляющей содержания учебного курса «Нравственная философия»; прот. Скворцов преподавал опытную психологию, нравственное богословие, которые в то время также закладывали фундамент педагогической подготовки; О.М. Новицкий в процессе преподавания философии проводил практические занятия по педагогике [1, 115-116; 2, 101-102].

Некоторые факты, почерпнутые автором из архивов, отображают специфику того особого этапа в развитии просвещения в Украине, когда проявлялись тенденции как к защите многовекового церковного опыта, так и к изучению, а то и заимствованию – иностранного научного. Вот только два характерных примера: 1) после утверждения А.Н. Новицкого ординарным профессором Киевского университета по кафедре философии (1837) он был направлен в Германию для повышения мастерства [22; 24]; 2) даже такой знаток, как профессор И. Скворцов должен был выполнять распоряжения Св. Синода о ежегодном представлении прочитанных лекций для получения разрешения на дальнейшую работу [26].

В русле обозначенных тенденций, умело их сочетая, действовал и С.С. Гогоцкий, по авторским программам по педагогическим дисциплинам которого осуществлялась подготовка будущих учителей в Киевском императорском университете св. Владимира с начала 50-х – до середины 60-х гг. XIX в., что следует из анализа материалов, собранных И.П. Важинским [1, 124-127].

П. Юркевич, еще один выдающийся представитель научной школы Киевской духовной академии, который творил педагогическую науку в свете Священного Писания, был сторонником указанного выше подхода. Известный историк педагогики М. Демков писал, что русская педагогика второй половины XIX в. не может быть постигнута без всестороннего изучения произведений К. Ушинского и П. Юркевича: многие учебники и пособия по педагогике складывались прямо за ними, иногда из них заимствовали целые страницы [3,

408]. В современной светской педагогической науке существует мнение, что Памфил Юркевич создал "храм христианско-сакральной педагогики» [18, 41]. Не детализируя, подчеркнем те моменты относительно П. Юркевича, которые являются важными и показательными в контексте данной статьи.

Широта научных интересов и взглядов П. Юркевича свидетельствует, что он был последователем лучших украинских образовательных традиций: изучал различные науки еще в семейном кругу под руководством отца – сельского священника, выпускника Переяславской семинарии 20-х годов XIX в.; в духовном училище, а затем семинарии, его любимыми предметами были латинский, французский языки и математика; в Киевской духовной академии самостоятельно изучил немецкий язык, чтобы читать любимые философские книги. После блестящего окончания академии в течение десяти лет преподавал в ее стенах философию и немецкий язык, прослыл крупным философом, из-за чего и был приглашен на кафедру философии Московского университета в 1861 г. «Он оказался в Российской империи единственным достаточно философски подготовленным специалистом, чтобы занять, как отмечал Г. Г. Шпет, без предварительной заграничной командировки университетскую кафедру» [18, 8]. Еще в Киеве в курс по философии педагог включил знания по педагогике, логике, психологии. В дальнейшем прибегать к синтезу различных наук было характерным для него. Свои педагогические выводы педагог выводил из принципов психологии и логики, сделал одну из первых попыток определить задачи воспитания и образования, исходя из особенностей психологии ребенка [11].

Свой «Курс общей педагогики» П. Юркевич открыл словами: «Педагогика наука **сборная**. Голова этого тела заключается в нравственных идеях, органы питания – в психологии, органы движения – в физиологии» [18, 85]. И чуть дальше подчеркнул, что изощренная изобретательность в воспитании становится бесплодной из-за нравственной грубости учителей и воспитателей, грубости, «которая не понимает ни общей сущности нравственных идей, ни особой сущности христианской религии и которая делает воспитателя неспособным отличить в явлениях детской жизни добро от зла, правду от лжи, залогом совершенства от зародышей нравственной порчи» [18, 87].

К источникам педагогики как науки Юркевич отнес: «1) **Изучение человека...** – изучение, основанное на божественном откровении относительно человека **исторического** и на психологии относительно человека **природного**. Божественное откровение открывает нам знания высшей **правды** относительно фактического положения человека и относительно того, чем он должен сделаться и к какому совершенству бытия он должен прийти... 2) **Педагогическая практика образованных народов**. Она представляет собой как бы увеличительное стекло, в котором мы видим плоды различных направлений воспитания и обогащает опытность личную опытностью всего образованного человечества. 3) **Ученые труды специалистов-педагогов...**» [18, 122-123].

Анализ содержания созданного Юркевичем курса педагогики убеждает, что использование всех указанных источников придало курсу характерную особенность, которая заключается в органическом сочетании христианских знаний о ребенке с чисто научными достижениями: его структура, перечень рассматриваемых тем, понятий настолько узнаваемы, что по нему могли бы учиться современные студенты; в то же время современная молодежь, которая не постигла христианскую картину мира, вряд ли поняла бы всю мировоззренческую глубину учебника. Полагаем, от ознакомления с курсом педагогики П. Юркевича современное образовательное сообщество только выиграло бы.

Таким образом, украинские деятели просвещения, о которых идет речь в данной статье, своей деятельностью утверждали сложившиеся до них традиции, которые автор причисляет к украинским православным образовательно-воспитательным традициям. К ним мы относим открытость культурным достижениям человечества, рассмотрение науки и образования как средств православного воспитания, которые не только не препятствуют формированию крепкой православной веры, но и способствуют участию в общеевропейских культурных процессах.

В этом отношении характерно и творчество М. Олесницкого и Н. Маккавейского. В списках преподавателей академии за 1894-95 учебный год их фамилии стоят в одном ряду с другими магистрами богословия, с такими известными историками церкви, как С. Голубев и Ф. Титов. В то время М. Олесницкий и Н. Маккавейский закладывали основы педагогической подготовки будущих священников, а именно: экстраординарный профессор кафедры нравственного богословия М. Олесницкий преподавал нравственное богословие – «общее учение о человеке как нравственном существе и о нравственном законе», а доцент кафедры пастырского богословия и педагогики М. Маккавейский – соответственно предметы своей кафедры [17, 332, 359, 362].

Анализ работ Н. Маккавейского показывает, что это был образованный человек с высокой педагогической эрудицией, поскольку опирался в своих трудах на знание Аристотеля, Сенеки, Рабле, Монтеня, Локка, Коменского, отечественных педагогов и религиозных философов, воспитательных систем китайцев, египтян, иудеев, греков и т.д. [9; 10]. Однако характерной особенностью его подхода было выявление положительных и отрицательных сторон различных педагогических теорий и доведения их ограниченности по сравнению с теорией христианского воспитания. Так, богослов доказывал беспочвенность идеи естественного развития Руссо, идеи гуманности вне христианства и др., что является признаком православного церковного педагога. Эта характерная направленность проступает и в отзыве на труд С. Миропольского «Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения до настоящего времени», в котором Маккавейский всячески поддержал позицию автора, осудил модную увлеченность «Целлерами, Шмидтами, Баумейстерами», «новой» школой, богатой материальными средствами, но проникнутой чужим духом» и поддержал бедную, скромную, но чисто русскую церковноприходскую школу [8, 342, 349].

То же можно сказать и о научных исследованиях М. Олесницкого по нравственности древних египтян и персов. Выявляя близость некоторых моральных установок этих народов к христианским, их положительный потенциал (осознавали индивидуальность человека и формальную свободу; указывали на необходимость борьбы со злом; хотели стать подобием своего божества, чтобы соединиться с ним в загробном мире), ученый указывал на их несовершенство по сравнению с христианскими [14; 15].

Однако в наследии М. Олесницкого находим и чисто педагогические труды, которые практически не отличаются своим подходом от трудов светских ученых. Имеются в виду учебники по педагогике, которые он предназначал для всех, кто занимается воспитанием и обучением детей, для женских гимназий, женских учебных заведений с двухгодичным курсом педагогики и других средних учебных заведений [12; 13; 16]. В них автор проявил себя как зрелый педагог, понимал специфику педагогики как науки; настаивал на необходимости создания новых учебников, где бы преобладали знания не из психологии или гигиены, а чисто педагогические; обращал внимание на недостаточную разработку теории воспитания в сравнении с дидактикой, что, на его взгляд, было недостатком большинства тогдашних учебников. Тем самым автор фактически признавал право теории воспитания на самостоятельное по отношению к нравственному богословию существование.

В теории обучения М. Олесницкий рассматривал круг вопросов, традиционных для классической дидактики: принципы, методы, приемы, формы обучения, вопросы школьной дисциплины, наглядного обучения, активности и самостоятельности учащихся в процессе обучения и тому подобное. (С этой точки зрения кажутся справедливыми упреки, высказываемые на страницах главного издания Киевской духовной академии – «Труды Киевской Духовной Академии», в том, что, несмотря на открытие кафедр педагогики в средних и высших духовных учебных заведениях, многие по примеру светских ученых больше занимались обсуждением различных систем преподавания, игр и т.д., чем разработкой важных вопросов христианской педагогики, воспитания православного духа в учениках [19, 559 – 560]). Однако, проявляя себя как истинный православный богослов, при изложении теории обучения Олесницкий сразу указал на то, что непосредственная цель обучения – это просвещение ума, но конечной целью является формирование нравственного характера. Поэтому относительно народной школы он акцентировал внимание на том, что религия в ней должна занимать первое место, поскольку «... задача наша – не «просвещать» народ, а воспитывать его, – это первое и самое главное» [12, 11]. По поводу гимназий он отмечал, что хотя они и имеют иной характер, но «... один христианский дух должен в них господствовать» [12, 12 – 13].

Обращает на себя внимание, что изложение теории воспитания Олесницкого является вполне светским, со ссылками на известных иностранных авторитетов и без подкрепления цитатами из Библии или трудов святых отцов, но проникнутым пониманием того, что воспитательный идеал начертан христианством. (Тем более интересно, что это не помешало книгам

М. Олесницкого пройти цензуру в Канцелярии киевского отдельного цензора [21], а Св. Синоду – присвоить ученое звание заслуженного экстраординарного профессора в 1898 [24] и степень доктора богословия в 1904 [25]).

Относительно М. Олесницкого важно подчеркнуть, что его достижения в педагогике имеют тесную взаимосвязь с достижениями в сфере нравственного богословия. Религиоведы (И. Кондратьева) указывают на то, что ученый вместе с другими Киевскими академистами (П. Линицким и Н. Фаворовым) создал особую доктрину – «теистическую этику», признавая автономный статус нравственного богословия в отношении догматики, фактически отождествляя нравственность и нравственную деятельность. В частности для М. Олесницкого не было существенной разницы между понятиями нравственность, нравственная жизнь и нравственная деятельность. Показательными для нашего исследования считаем специфические черты "теистической этики": религиозный характер исследований в области нравственности; ориентация на восточновизантийскую традицию (как продолжение библейской, святоотеческой этики), платоновские моральные установки; «идейное родство преимущественно с протестантскими философскими и богословскими концепциями» [7, 128, 131-132].

В связи с вопросом украинских православных образовательно-воспитательных традиций, в рамках которых, на наш взгляд, вполне органично действовали все представленные в статье деятели просвещения Украины, следует еще раз обратиться к вопросу о возможности заимствования или изучения иноверного опыта, каким он раскрывается на страницах издания «Труды Киевской Духовной Академіи» рассматриваемого времени. В этом отношении интерес представляет работа М.М. Дроздова «Къ вопросу о религиозно-нравственномъ значении классической системы образования» [4 - б]. Опираясь на историю христианства, автор доказывал необходимость глубокого изучения античного наследия. Обращаясь к периоду раннего христианства и дальнейших веков, Дроздов объяснял, что вопрос о классическом образовании неоднократно поднимался церковью, поскольку в деле воспитания главным аспектом является религиозно-нравственный. И хотя решение вопроса колебалось то в одну, то в другую сторону, – в большинстве случаев он решался положительно. В результате христиане первых пяти веков считали необходимым изучать классическую литературу не только для лучшего понимания Священного Писания и борьбы с язычеством, но и ради полезных установок и религиозно-нравственных примеров, эстетического и интеллектуального развития, необходимого для решения высших богословских вопросов. Поэтому классическая литература преподавалась не только в общеобразовательных (средних и высших) учебных заведениях, но и в тех, главной целью которых было вооружение высшими богословскими знаниями. В период средневековья (кроме периода, когда любовь к образованию поддерживалась только в Византии) как в Византии, так и в Западной Европе, изучение светских наук обычно начиналось с детства и предшествовало изучению богословских наук.

Важны дальнейшие мысли Дроздова: христианство признает человека гражданином не только неба, но и земли, членом не только церкви, но и гражданского общества, не ограничивает жизнь человека исключительно религиозно-нравственными интересами, но признает право человека на удовлетворение всех физических, умственных и др. потребностей, поэтому не отрицает светского образования, удовлетворяющего потребности практической жизни и природы человека. «Особое преимущество классического образования заключается именно в том, что греко-римская культура, лежащая в его основе ... представляет собой самую высокую из культур, достигнутых собственными усилиями человека, кроме христианства..., она имеет общечеловеческий характер» [4, 605] .

Из вышеприведенных слов можно сделать вывод, что украинские православные образовательно-воспитательные традиции, выразителями которых в XIX веке стали упомянутые в данной статье представители научной школы Киевской духовной академии, стали органическим продолжением давней христианской традиции, которая прочно прижилась на украинской почве.

Список литературы

1. *Важинський, І.П. Становлення і розвиток педагогічної освіти в Центральній та Східній Україні (1802-1866 рр.): дис... канд. пед. наук: 13.00.04. / І.П. Важинський. – Полтава, 2002. – 203 с.*
2. *Дем'яненко, Н.М. Загальнопедагогічна підготовка вчителя в Україні (XIX – перша половина XX ст.) : монографія / Н.М. Дем'яненко. – К.: ІЗМН, 1998. – 328 с.*
3. *Демков, М.И. История русской педагогии. Изд. Автора / М.И. Демков. – М: Типография Императорского Московского Университета, 1909. – Ч.III. – Новая русская педагогия (XIX в.). – 532 с.*
4. *Дроздов, М.М. Къ вопросу о религиозно-нравственномъ значеніи классической системы образования / М.М. Дроздов // Труды Киевской Духовной Академіи. – 1895. – февраль. – С. 223-275.*
5. *Дроздов, М.М. Къ вопросу о религиозно-нравственномъ значеніи классической системы образования (продолжение) / М.М. Дроздов // Труды Киевской Духовной Академіи. – 1895. – март. – С. 359-388.*
6. *Дроздов, М.М. Къ вопросу о религиозно-нравственномъ значеніи классической системы образования (окончание) / М.М. Дроздов // Труды Киевской Духовной Академіи. – 1895. – апрель. – С. 569-611.*
7. *Кондратьева, І.В. Релігійно-моральнісні пошуки мислителів Київської духовної академії (друга половина XIX – початок XX ст.) : дис... канд. філос. наук: 09.00.11. / І.В. Кондратьева. – К., 1998. – 152 с.*
8. *Маккавейский, Н.К. Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія на Руси до настоящаго времени. – Выпускъ первый. Отъ основанія школъ при св. Владимире до Монгольскаго ига. С. Миропольскаго – СПб., 1894 / Н.К. Маккавейский // Труды Киевской Духовной Академіи. – 1895. – февраль. – С. 341-349. [274, 342, 349].*

9. *Маккавейский, Н.К. Педагогіка Джона Локка / Н.К. Маккавейский // Труды Кіевской Духовной Академіи. – 1895. – май. – С. 134-158.*

10. *Маккавейский, Н.К. Религія и народность, как основы воспитанія (Речь, произнесенная на годовичномъ акте Кіевской Академіи, 26 сентября 1895 г.) / Н.К. Маккавейский // Труды Кіевской Духовной Академіи. – 1895. – ноябрь. – С. 428-472.*

11. *Никольская, А.А. Психолого-педагогические взгляды П.Д. Юркевича / А.А. Никольская // Педагогика. – 1993. – №3. – С. 58-61.*

12. *Олесницькій, М.А. Краткій курсъ педагогіки: руководство для женскихъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведений. – 3-е изд. / М.А. Олесницькій – К.: Тип-я Имп. Ун-та св. Владимира, 1902. – Выпускъ второй. – Теорія обученія. – 155 с.*

13. *Олесницькій, М.А. Краткій курсъ педагогіки: руководство для женскихъ заведений съ двугодовымъ курсомъ педагогіки. – 2-е изд. / М.А. Олесницькій. – К.: Тип-я Кочакъ-Новицкаго, 1896. – Выпускъ первый. – Теорія воспитанія. – 147 с.*

14. *Олесницькій, М.А. Нравственность египтянь / М.А. Олесницькій // Труды Кіевской Духовной Академіи. – 1895. – мартъ. – С. 317-361.*

15. *Олесницькій, М.А. Нравственность персовъ / М.А. Олесницькій // Труды Кіевской Духовной Академіи. – 1895. – декабрь. – С. 571-600.*

16. *Олесницькій, М.А. Полный курсъ педагогіки. Руководство для всехъ занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ детей. – 2-е изд. – К.: Тип-я Кочакъ-Новицкаго, 1895. – 351 с.*

17. *Отчетъ о состояніи Кіевской Духовной Академіи за 1894-95 уч.годъ // Труды Кіевской Духовной Академіи. – 1895. – ноябрь. – С. 329-386.*

18. *Сакральная педагогіка сердца Памфила Юркевича: хрестоматія научно-христианской педагогіки / сост. и введение В.И. Ильченко. – Луганск: ОАО «ЛОТ», 2000. – 400 с.*

19. *Сольскій, С. По поводу Высочайше учрежденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ / С. Сольскій // Труды Кіевской Духовной Академіи. – 1885. – апрель. – С. 547-565.*

20. *Тітов Хв. Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. Хв. Тітов. – К.: УАН, 1924. – 433 с. – (Збірник історично-філологічного відділу, № 20).*

21. *ЦДІАК України. – Ф. 294. – Оп. 1. – Спр. 177. – Арк. 13.*

22. *ЦДІАК України. – Ф. 707. – Оп. 1. – Спр. 1837 – Арк. 1.*

23. *ЦДІАК України. – Ф. 707. – Оп. 3. – Спр. 210. – Арк. 3.*

24. *ЦДІАК України. – Ф. 711. – Оп. 3. – Спр. 2426. – Арк. 3.*

25. *ЦДІАК України. – Ф. 711. – Оп. 3. – Спр. 2789. – Арк. 2.*

26. *ЦДІАК України. – Ф. 711. – Оп. 3. – Спр. 467. – Арк. 1-2.*